

18+

Екатерина Тишанинова

*О поездках
и людях*

сборник очерков

Екатерина Тишанинова

О гидах и людях

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59970146

ISBN 9785005148629

Аннотация

Как часто, отправляясь в путешествие на очередную экскурсию, мы задумываемся о том человеке, который рассказывает нам секреты памятников, на которые мы смотрим, отвечает на вопросы и щедро делится подсказками? Наверное, почти никогда, а зря. Гиды, если их как следует расспросить, могут поведать много интересного, ведь их жизнь полна невероятных приключений. В этой книге собраны самые забавные случаи из практики гида, которые ещё раз показывают нам, как это весело – путешествовать.

Содержание

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	5
ВОН ИЗ МОЕЙ ПОСТЕЛИ!	8
СВАДЬБА КАК У ЛЮДЕЙ	22
БИЛЕТ ДО ЛОНДОНА	29
СТРАХОВКА	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

О гидах и людях

Екатерина Тишанинова

Иллюстратор Андрей Барбарович

Дизайнер обложки Андрей Барбарович

© Екатерина Тишанинова, 2020

© Андрей Барбарович, иллюстрации, 2020

© Андрей Барбарович, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-4862-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Дело было так. Еду я в Финляндию на автобусе. Знаете, традиционный финский шоппинг, как это принято в Петербурге. Едем недалеко, но и это занимает определённое время, да ещё, как правило, два-три часа стоим на границе. Свободного времени предостаточно, и вот разговорились мы с двумя попутчицами. Иллюстрируя какую-то мысль, я вспомнила одну из своих многочисленных историй из практики, которую тут же и озвучила, после чего одна из собеседниц спросила:

– А ты, случайно, романы не пишешь? У тебя ж таких историй, наверное, в запасе целая куча.

После этого вопроса я несколько призадумалась. Действительно, а почему я их не пишу? На роман, конечно, этот калейдоскоп сумасшедших случаев из моих гидовских и турлидерских походов вряд ли потянет, но вот если записать каждый из них в отдельности и сложить в стопочку, то вероятно, получится что-то вроде сборника очерков и рассказов. Тем более, что некоторые эпизоды были мной пересказаны разным людям уже столько раз, что их хоть в лицах исполняй.

В этой книге собраны кадры, выхваченные по дороге где-нибудь между Санкт-Петербургом, Улан-Батором и Пекином. Все истории реальны, а вот имена – выдуманы, чтобы

никто не обижался. На пути мне встречалось множество разных людей, и зачастую с ними и со мной происходили удивительные вещи. Жизнь в дороге полна непредсказуемых сюрпризов, и если, находясь в эпицентре событий, порой приходишь в отчаяние и понятия не имеешь, что делать со всеми этими безумными людьми и вещами, которые волею судеб свалились тебе на голову так вовремя, то через некоторое время воспоминания о тех же самых приключениях вызывают лишь улыбку – впрочем, желания пережить их ещё раз, как правило, не возникает. То, что осталось в моей памяти за десять лет туристической практики, в основной массе или забавно, или трогательно, хотя временами мне бывало и страшно, и грустно, а иногда появлялось почти непреодолимое желание убивать.

За годы, посвящённые туризму, я побывала в двух основных ролях: турлидером по российско-азиатским направлениям и гидом по Санкт-Петербургу. Для информации: турлидер – это, по-русски, гид-сопровождающий, такой специально обученный человек, который встречает группу туристов в исходной точке и заботится о них на протяжении всего маршрута. Он бронирует им билеты и отели-хостелы, провожает с вокзалов до мест размещения, советует, где поменять деньги, где поесть и что посмотреть, следит, чтобы никто не потерялся или, что ещё страшнее, не потерял паспорт, а также развлекает их на маршруте в меру своих способностей. Шутка ли, три с половиной дня пилить в поезде по ве-

ликой Транссибирской магистрали! Она, конечно, впечатляет, но от поездного однообразия можно сойти с ума, поэтому на Транссибе мы веселились, как умели.

Как в качестве турлидера, так и в качестве гида, который никуда не девается из любимого города и самозабвенно водит экскурсии по его бесчисленным дворцам и музеям, я видела бесконечное разнообразие человеческих характеров и не переставала удивляться тому, какими занятыми бывают люди, если за ними внимательно наблюдать. Даже если не задаваться такой целью, а просто близко взаимодействовать с отдельными представителями рода человеческого в течение некоторого времени, можно увидеть много интересного и неожиданного. Так что даже не знаю, сколько здесь будет зарисовок с дороги, и сколько – рассказов о человеках. Пусть это определяют читатели.

ВОН ИЗ МОЕЙ ПОСТЕЛИ!

Эта история произошла со мной, когда я только-только начинала работать в туризме. Разумеется, я не я была бы, если бы в самом зародыше своей карьеры не влипла в какую-нибудь сумасшедшую передрагу, о которой потом можно будет слагать легенды. Так что заря моей туристической деятельности была, как должно, яркой, запоминающейся и до невообразимости идиотской.

Расскажу всё по порядку с самого начала. Наливайте чай-кофе, это будет сага длиной в пару недель, ещё и с предысторией. Итак, когда меня взяли работать турлидером по России и Азии, то первым делом пригласили на курс обучения. Несколько дней мы изо всех сил постигали премудрости профессии, потом подписали контракт, и вот тут-то началось самое интересное. Прежде, чем отпустить каждого из нас в свободное плавание, начальство направило всех новичков на стажировку с опытными турлидерами. Зелёный новобранец присоединялся к группе, следующей по своему запланированному маршруту, и в его задачи входило наблюдать за работой старшего товарища, замечать и запоминать, что где находится, как зовут местных операторов, что делать с туристами, а также ходить хвостом за опытным коллегой и докучать ему дурацкими вопросами.

Мой стажировочный тур должен был начаться в самом

сердце Поднебесной – в Пекине. По законам жанра, с самого начала что-то пошло не так. Это был год, когда Китай принимал летние Олимпийские игры, причём не где-нибудь, а, разумеется, в столице. Благоразумные китайцы вовремя смекнули, что количество желающих посетить их загадочную страну в тот год превысит все мыслимые и немыслимые пределы, и предусмотрительно прекратили выдачу виз как раз по весне. Как раз в мае. Как раз тогда, когда меня направили встречать группу в эпицентр олимпийской заварухи.

Я честно обивала пороги посольства в Москве, консульства в Санкт-Петербурге и бесчисленных визовых центров. Я обрывала телефоны всех турагентств, до которых только могла добраться. Всё ради того, чтобы и я, и заодно моё начальство могли понять и уяснить: визу в Китай нам в этом году не дадут. Никому из нас. Все повздыхали, посетовали на несвоевременность пекинской Олимпиады, но делать было нечего, так что и мне, и другим несчастным, оставшимся за бортом Китая, пришлось перехватывать группы в Улан-Баторе.

Улан-Батор – столица Монголии. Поясняю, потому что прекрасно отдаю себе отчёт, что Монголия – это до такой степени *terra incognita*¹, что вряд ли кто ясно себе представляет даже то, где она находится на карте, не говоря уж о таких узкоспециальных сведениях, как столица, форма правления, численность населения, письменность и валюта. Я

¹ Terra incognita (лат.) – неизвестная земля.

сама знаю об этих вещах исключительно потому, что мне пришлось с ними столкнуться резко, надолго и вдребезги. Так вот, Улан-Батор был предельной точкой, доступной нам в тот год на российско-азиатском маршруте. Стало быть, группа доехала до монгольской столицы с китайским турлидером, а уж там начинался наш совместный праздник жизни. По плану, мы должны были провести три дня в Монголии, потом на поезде приехать в Иркутск, съездить на Байкал, дальше протрястись три дня в поезде по Транссибирской магистрали до Владимира, посмотреть на знаменитые города Золотого Кольца Владимир и Суздаль, оттуда приехать в Москву, и закончить наше великое путешествие в Петербурге. Весь путь с остановками занимал две с половиной недели, и для того, чтобы его начать, мне нужно было доставить себя в Улан-Батор.

Надо сказать, что компания, в которой я работала, брала на себя расходы на дорогу турлидера до точки назначения. Тем не менее, там существовал определённый бюджетный лимит, выходить за пределы которого было весьма нежелательно, ибо разницу пришлось бы оплачивать из своего кармана. Понятно, что в поиске билетов на самолёты мы соревновались в изобретательности и отыскивали наиболее дешёвые варианты, даже если они были не самыми удобными. Однако на первый взгляд мой перелёт из Москвы в Улан-Батор выглядел даже приемлемо. Я вылетала из Шереметьево вечером, прибывала в Иркутск в 6 часов утра по местному време-

ни, а в 10 утра вылетала до Улан-Батора монгольскими авиалиниями. Единственным существенным минусом при этом перемещении казалась разница во времени: дорога от Москвы до Иркутска занимает часов 5, и это значит, что вся ночь выпадает из моей жизни напрочь. Ну да ладно, подумала я, зато стыковка нормальная. Тогда я ещё не представляла, что меня ждёт.

Благополучно прилетев в Иркутск, я выяснила, что тамошний международный аэропорт – это несколько увеличенная и перестроенная избушка на курьих ножках. Пусть иркутяне не кидаются в меня тапками – это было до того, как они отгрохали новое здание, большое и красивое, вполне достойное почётного звания международного аэропорта. Так вот, прилетела я в Иркутск, терпеливо дождалась регистрации и досмотра на рейс до Улан-Батора, прошла паспортный контроль, немилосердно зевая после отсутствовавшей в тех сутках ночи, и уселась на металлическое сиденье возле выхода в ожидании посадки.

Ровно в 10 утра, когда мы, в теории, должны были уже если не взмывать в небо, то хотя бы рулить по аэродрому в направлении взлётной полосы, в помещении оживился динамик и бесстрастным голосом сообщил нам, что рейс до Улан-Батора задержан на час в связи с погодными условиями. Делать нечего, пришлось клевать носом у выхода на холодном и жёстком железном стуле ещё час. И всё зачем? Только для того, чтобы через час услышать в динамике тот же голос, да-

ющий знать, что рейс до Улан-Батора задержан ещё на час. Когда и это время миновало, вместо спасительного приглашения на посадку мы услышали всё тот же голос, обрекающий нас ещё на два часа томительного ожидания. Чтобы был понятен весь трагизм ситуации, напомним, что аэропорт в Иркутске на тот момент представлял собой слегка модернизированный сарай. Это значит, что у выхода на посадку не было ровным счётом ничего, кроме туалета – и на том спасибо. Небольшое замкнутое пространство, несколько рядов металлических сидений и глас свыше в динамике, от которого непостижимым образом оказалась зависима наша дальнейшая судьба. Никаких вам магазинов Duty-free, кафешек, газетных киосков и кофейных автоматов – всё это было роскошью, нам недоступной. Более того, запертые в небольшой комнатке в несколько квадратных метров, мы неожиданно оказались на «ничейной земле», потому что из России нас юридически уже радостно выставили, а в Монголию мы никак не могли влететь при всём желании.

День шёл своим чередом, глас свыше периодически возникал из небытия, чтобы поведать нам, что наш рейс всё ещё задерживается на неопределённое время. Мы, пленники гражданской авиации, страдающие у выхода, уже начали думать, что в Улан-Баторе к нашему прилёту спешно строится аэропорт, ибо за его отсутствием наш рейс негде принять. Взывать о помощи было решительно не к кому – сотрудники аэропорта и представители монгольских авиалиний преду-

смотрительно не показывались нам на глаза. Вспомнили про нас только часа в 3 дня, когда у некоторых членов нашей вынужденной компании начали появляться ассоциации с блокадным Ленинградом. Тогда до нас снизошёл ангел в форме сотрудника монгольского перевозчика, который принёс нам счастье в виде одной бутылки воды и одного сэндвича на брата. Как сейчас помню, сэндвичи были без намёка на мясо или колбасу – с морковкой. К тому времени мы были уже совершенно не привередливы, поэтому схрумкали морковные бутерброды со скоростью, достойной сверхзвуковых «Конкордов».

От отчаяния мы обсудили все табуированные темы, вроде политики, религии и гендерной философии, переиграли во все мыслимые игры, включая города, данетки и ассоциации, и начали потихоньку чувствовать, что медленно сходим с ума. Спасение от безумия пришло, когда наконец в 7 вечера нам явился сотрудник монгольских авиалиний и, подобно Моисею, вывел нас из земли Египетской, то есть из аэропорта. Родина снова великодушно приняла блудных путешественников в свои объятия, смачным шлепком аннулировав поставленный в паспорте штамп о выезде из страны. Нас отвели в местный рай на земле, то есть в ближайшую гостиницу, где – о радость! – накормили горячим ужином. После этого мы оживились и решили, что жизнь налаживается. Не успели мы так подумать, как нас снова построили в колонну по двое и повели обратно в аэропорт под конвоем всё

тех же доблестных представителей монгольской авиакомпания. Нас снова провели сквозь строй досмотра и паспортного контроля, и в итоге мы вернулись в исходную точку – в то самое помещение с холодными железными сиденьями, где мы томились весь этот проклятый день. Тем не менее, в этот раз судьбе, видимо, наскучило играть с нами, и примерно в половине десятого вечера двери торжественно распахнулись, выпуская узников на аэродром.

В том далёком году автобусы, перевозящие авиапассажи- ров через лётное поле к трапу нужного самолёта, отсутство- вали как класс. На аэродром мы вышли на своих двоих, с наслаждением вдохнули воздух апрельской ночи, а потом подняли глаза и увидели ту самую шайтан-машину, которая должна была доставить нас в Монголию. Честное слово, я до тех пор летала на самолёте с пропеллерами в глубоком детстве. Конечно, это был не «кукурузник», но на летающую швейную машинку этот агрегат смахивал весьма убедитель- но. Если оно летает, подумала я, то это определённо неверо- ятное чудо техники. Едва войдя в салон, мы поняли, что чудеса только начинаются. Вы когда-нибудь видели самолёт, в котором совершенно отсутствует багажный отсек? Здесь мы удостоились лицезреть все до единого чемоданы, акку- ратно сложенные в уголке салона и затянутые сеткой, что- бы не перекатывались от головы до хвоста и обратно во вре- мя перелёта. Следующей фантазией сумасшедшего авиакон- структора были сиденья. Угол между сиденьем и спинкой

был настолько нестандартный и невообразимый, что организм наотрез отказывался понимать, сидит он, лежит или висит, и только посылал в мозг один и тот же повторяющийся сигнал – «Неудобно!». Однако и это ещё не всё. Как только пилот запустил двигатель, стало понятно, что выживет в этом самолёте только тот, кто глух от рождения. Истошное и душераздирающее «ДРРРРРР!!!» началось в Иркутске и сопровождало нас на протяжении всего полёта. Воистину, первый контакт с монгольскими авиалиниями запомнился мне на всю жизнь, и ещё некоторое время являлся в ночных кошмарах.

Как бы там ни было, вылетели мы в 10 вечера вместо 10 утра, и через полтора часа приземлились в монгольской столице. Уже не помню, как я добиралась до гостиницы, но наверное, я таки доползла до своего номера, где и упала замертво. На следующий же день пришлось воскреснуть, познакомиться с группой и своей коллегой, которая должна была меня отныне учить уму-разуму, и в конце концов приступить к стажировке.

Всё шло более или менее по плану. Мы проскакали на лошадях по монгольским степям, прошли бесконечный и утомительный пограничный контроль на Богом забытой железнодорожной станции в Забайкалье, доехали на поезде до Иркутска (и снова здравствуйте!), добрались до Байкала и покатались по его ледяной поверхности, пропилили три дня по Транссибу, погуляли по Владимиру и Суздалю и нако-

нец прибыли в первопрестольную. В разных городах мы жили в самых разнообразных условиях: это были и отели средней руки, и ночь в юртах, и гостевой дом на берегу Байкала, а вот в Москве для нас сняли апартаменты. На самом деле, этим громким и красивым словом назывались наполовину убитые квартиры, принадлежавшие двум парням, которые сдавали в них комнаты посуточно бюджетным туристам вроде нас. Условия в этих квартирках были довольно спартанские, но нам после трёх дней вагонных полок уже было ничего не страшно. Как выяснилось позже, бесстрашие в любом его проявлении – это не более, чем недостаток информации.

Меня поселили в комнате с девочкой примерно одних со мной лет, гражданкой Австралии азиатского происхождения. Мы чудесно провели день вместе, гуляя по Москве и фотографируя виды Красной площади. Когда стемнело, а мы порядком устали от пеших прогулок, было решено вернуться в квартиру и выспаться перед новым днём, который обещал быть не менее увлекательным. За милым трёпом «за жизнь» мы пришли к нужному дому и обнаружили, что дверь в подъезд заклинило, и она категорически отказывается открываться. Волшебные слова «Сезам, откройся!» не помогали, равно как и волшебные пендели и дёргания. В надежде на спасение я позвонила одному из ребят – хозяев квартиры – и в красках описала наше бедственное положение. В ответ на слёзную мольбу о помощи я услышала примерно следующее:

– Знаешь, я сейчас в кино. Приходи сюда, я тебе дам ключ от другой квартиры, до неё 10 минут ходьбы. Переночуете сегодня там.

Перспектива идти непонятно куда до кинотеатра, а потом искать какой-то другой адрес, чтобы обрести на эту ночь крышу над головой, нас, прямо скажем, не слишком привлекала. Мы предприняли ещё несколько попыток попасть в свою комнату, к родным чемоданам, попробовали позвонить в соседние квартиры, чтобы нам открыли дверь – ничего не сработало. Тем временем, начался дождик, который постепенно перешёл в такой приличный апрельский ливень. Наконец, мы пришли к выводу, что уж лучше дойти за ключом от другой квартиры и заночевать в ней, чем мокнуть до утра, и обречённо поплелись в кинотеатр.

Хозяин квартиры – молодой парень лет двадцати с небольшим – любезно вышел из кинозала, отдал нам ключ и назвал адрес, который мы должны были найти. В темноте и под дождём это, скажу я вам, был тот ещё квест, однако желание жить оказалось сильнее ополчившихся на нас внешних обстоятельств. Через полчаса блужданий мы заходили в нужный подъезд, промокшие до нижнего белья, ибо зонт, как известно, для слабаков.

В том жилище, где нам предстояло провести ночь, мы обнаружили невообразимый гадюшник, горы мусора под раковиной на кухне, двух девушек из Швейцарии, с банкой пива каждая, и засорённый, а вследствие этого не функциони-

рующий санузел. Уж я не знаю, что читалось в тот момент на наших лицах, но вероятно, это было что-то из разряда «твою мать!». Видя такое, швейцарки попытались нас утешить, предложив нам выпить с ними пива. Мы внимательно посмотрели на них, потом на неработающий туалет, и вежливо отказались. Кое-как высушив волосы и развесив одежду по батареям, мы поспешили лечь спать, в глубине души надеясь, что все эти приключения окажутся не более, чем страшным сном.

Наступившее утро подтвердило, что всё происходившее накануне – самая настоящая правда. Едва открыв глаза, мы посмотрели вокруг, ещё раз ужаснулись и решили спасаться бегством. Кроме того, нас подгоняла мысль, что подъезд, ведущий в наши законные апартаменты, уже открыт, дверь уже починили, и мы сможем попасть в свою комнату, принять душ и переодеться. Завтракая яичницей в «Макдоналдсе», мы мечтали, как снова воссоединимся со своим кровным барахлишком, и почистим, наконец, зубы. Полные радужных надежд, мы мчались к дому на всех парусах, где с ликованием обнаружили, что входная дверь распахнута настежь – добро пожаловать! Мы облегчённо выдохнули и нырнули в подъезд, оказавшийся таким приветливым в то солнечное утро. Предвкушая горячий душ, я повернула ключ в замке, открыла дверь в нашу комнату, заглянула туда – и не сразу поняла, что происходит. Я протёрла глаза и убедилась, что не ошибаюсь: прямо на моей постели мирно спал

тот самый парень двадцати с копейкой лет, хозяин этих трехклятых апартаментов, а на его плече сладко посапывал его бойфренд.

Когда до меня дошло, что «противные» голубки решили использовать пустующую в ту ночь комнату для своих брачных игр, я пожалела, что мы в то утро позавтракали. Ещё я пожалела о том, что у меня под рукой нет ни гранаты, ни дробовика, ни даже бейсбольной биты. Пришлось действовать единственно доступным мне в тот момент голосовым оружием. Я постаралась сделать свой голос настолько металлическим, чтобы этого железа хватило на небольшой танк, пожелала любовничкам доброго утра и посоветовала выметаться из моей постели и из нашей комнаты подобру-поздорову, а также не забыть заменить постельное бельё. Когда я поняла, что с подушки на меня взирают две пары заспанных глаз и убедилась, что в них мелькнул проблеск мысли, я вышла из комнаты, прикрыла за собой дверь и дала им на всё про всё десять минут. Ребята собрались, привели комнату в относительный порядок и ретировались со скоростью не очень опытных пожарных – то есть, в целом довольно быстро. Впрочем, извиниться за неудобства они не сочли нужным.

Позже, в тот же день я в разговоре с опытной коллегой поведала эту историю, пожаловалась на несправедливость жизни, получила дозу утешения и на этом практически успокоилась. Этот тур мы каким-то чудом закончили без осо-

бых происшествий, и яркость впечатлений начала понемногу тускнеть, пока на следующем туре я не оказалась снова в Улан-Баторе. Там у турлидеров была Совершенно Секретная Кофейня – мы не показывали её туристам, напротив, прятались в ней сами, когда хотели отдохнуть от бесконечной турлидерской суеты, или когда чувствовали, что всё в мире нас некоторым образом заколебало, и нужна пауза. В этой-то самой кофейне мы однажды и осели с одним американским коллегой. Мы пили очень вкусный кофе и делились профессиональными переживаниями, когда он вдруг выдал:

– А ты знаешь, какие странные случаи иногда бывают в нашей работе? Вот послушай, что случилось с одной новенькой девушкой-турлидером. Приехали они, значит, с группой в Москву...

Следующие несколько минут я сидела и слушала, как мой американский (!) коллега, находясь посреди Монголии (!) пересказывает мне в лицах тот самый эпизод с обнаружением парочки геев в моей постели. Как вежливая девочка, я не перебивала и дослушала рассказ до конца, а затем сообщила ему, что оказывается, я была непосредственным участником всех этих событий, и даже, можно сказать, главной героиней драмы. После чего с удовольствием наблюдала стремительно расширяющиеся глаза и отвисающую челюсть, сменяющиеся восхищённым взглядом и бурными аплодисментами.

Так и началась моя турлидерская карьера – с истории, которую передавали по всей компании из уст в уста. Не удивлюсь, если она вышла далеко за пределы российско-азиатского региона, но об этом мне уже, увы, не рассказывали.

СВАДЬБА КАК У ЛЮДЕЙ

Почему-то мне всегда представлялось, что на русском севере люди какие-то более душевные, открытые, мягкие и дружелюбные, чем на юге. Казалось бы, должно быть наоборот, но нет – южане мне попадались в массе своей более прямолинейные, рациональные, а иногда даже эгоистичные и грубоватые. Обобщать, конечно, не стоит, это лишь мои субъективные впечатления. Так или иначе, расскажу я вам сейчас о милейшей девушке из Вологодской области, которая как раз и стала для меня образцом северной деревенской простоты и прелести. Не иначе как Островский свою Снегурочку именно с неё писал. Такие девушки с косами до пояса на Ивана Купалу венки по рекам пускали, однако рассказ мой будет настолько далёк от идиллических картин, как собственность от коммунизма. Впрочем, что считать идиллией?

Как звали ту девушку – в упор не помню, назову её Татьяной. Это тоже такое имя, от которого веет девятнадцатым веком и «Евгением Онегиным», а поэтому оно ей очень пойдёт. Татьяна работала в том гостевом доме, где остановились мы с группой туристов, когда приехали в Кенозерский национальный парк наслаждаться красотами русского севера. Насладиться было чем: озеро, на берегу которого стоял этот мини-отель, было большим и гладким, а закаты над ним – нежными, розовыми, пропахшими полевой травой и беспре-

дельно умиротворяющими. Правда, кроме деликатной природной красоты, смотреть там было особенно нечего, поэтому в наших планах были две ночи в гостевом доме, костёр, шашлык и баня, а потом отъезд в Москву, где мы должны были кубарем свалиться в реальность большого города и бешеной скорости – это после северной-то тишины.

Татьяна работала на кухне, готовила нам простые деревенские завтраки, обеды и ужины, ибо ресторанов и шавермячных в национальном парке не водилось. Была она катастрофически беременна – месяце на седьмом как минимум. Даже это обстоятельство, помноженное на необходимость три раза в день кормить дивизию из восьми человек, не помешало ей оставаться жизнерадостной и общительной бездной обаяния с очаровательным чувством юмора. Я сразу же прониклась к ней симпатией, и как-то вечером вызвалась помочь ей с готовкой. Пока мы в четыре руки чистили картошку на ужин, мы успели поговорить о разных разностях, и вот тут-то Татьяна поведала мне свою примечательную историю.

– Сколько тебе лет? – как-то поинтересовалась она.

Смущаясь и чувствуя себя сущим младенцем, я опустила глаза и ответила:

– Двадцать один...

– А, ну так я не намного старше тебя, – весело отозвалась Татьяна. – Я буквально в прошлом году замуж вышла. Свадьбу свою никогда не забуду!

– Почему? – любопытствовала я. Конечно, такие собы-

тия, как свадьба, бывают не часто (хотя всё индивидуально) и помнятся обычно долго, но если человек особенно подчёркивает это, значит, произошло что-то и вправду экстраординарное. Это уже потом я выяснила, что ничего сверхъестественного как раз не случилось, а свадьба Татьяны – просто классика жанра и квинтэссенция деревенского гулянья.

– Ну как? – начала объяснять она. – Мы ведь с мужем уже жили вместе, так что хотели расписаться по-тихому, без всякой свадьбы. А тут ко мне подруга зашла на чай. Сидим мы с ней, значит, болтаем, и я говорю, что, мол, новость у меня, замуж выхожу. Она, конечно, давай с расспросами: когда, как, где, сколько гостей зовём, и так далее. Не будет, говорю, гостей, мы просто в ЗАГС сходим, распишемся, и всё. Так видела бы ты её глаза! Я серьёзно боялась, что они сейчас выскочат, а вставлять обратно мне придётся! Она как подскочит на месте, как заверещит, я думала, оглохну. «Да как так? А как же платье? А родителей позвать? А друзей? А фотографии на память? Букет невесты, в конце концов, мы все тоже замуж хотим! Так же нельзя, без свадьбы!...»

В общем, убивалась она так минут десять. Я уже не выдержала, сказала ей, что мы с женихом это обсудим, что-нибудь придумаем. Через пару дней встречаю случайно другую подругу, а она и спрашивает, мол, когда у тебя свадьба? А меня позовёшь? Выходит, думаю, первая-то моя подружка всем уже разрезвонила. Иду к жениху, говорю, так и так, все мои подружки к нам на свадьбу хотят. Он давай за голову

хвататься: дескать, свадьба – это дорого, не потянем. Думали-думали, решили с родителями посоветоваться. Они туда же: хотим свадьбу, а то что вы будете, как неизвестно кто, стыдно же перед соседями, и родственники обидятся. Куда деваться? Пораскинули мозгами, с одной стороны посмотрели, с другой... Решили, что устроим свадьбу, но тихую, маленькую, только для своих. Позовём родителей и самых близких друзей, посидим в кафе, зато будет платье, и всё как положено.

Начали мы, значит, к свадьбе готовиться. Купили платье, туфельки, машину нашли – белую «Волгу», иномарок у нас в деревне не было. Договорились с нашей единственной кафешкой насчёт банкета человек на пятнадцать. А ты ж понимаешь, это деревня, все друг друга знают. Вот так идёшь по улице, а навстречу соседка: когда, спрашивает, свадьба? Ааа, через месяц? Ну мы придём, у меня как раз муж из рейса возвращается! И вот стоишь после этих слов и не знаешь, что ответить. Вроде не собирались её звать, а вроде и отказать неудобно. Короче, когда мы сели составлять список гостей, то поняли, что на свадьбу к нам припрётся вся деревня в полном составе.

Приходим к директору кафе, сообщаем, что нас будет побольше, чем пятнадцать человек. Директор в ужасе: у меня, говорит, нет столько места. Мы смотрим зал и понимаем, что правда, вся деревня туда ну никак не влезет. У нас там есть только одно место, куда поместятся абсолютно все – это сель-

ский клуб, где дискотеки проходят. Делать нечего, пришлось отказаться от кафешки и арендовать клуб, потому что больше некуда было впихнуть такую ораву. Конечно, и застолье надо было большое заказывать, и водки покупать в пять раз больше, в общем, влетело нам это всё в копеечку. К свадьбе уже сами не рады были, что затеяли всю эту суету.

Значит, туда-сюда, подготовились как могли. Платье купили, машину арендовали, тамаду заказали, зал в клубе сняли, столы накрыли. Вроде всё как у людей, мамы довольны, подружки тоже, выстраиваются в шеренгу за букетом. Всё бы хорошо: регистрация в ЗАГСе прошла нормально, я поплакала, мама поплакала, папа жениха по плечу похлопал, выпили шампанского, поехали кататься. Мы ведь даже фотографа пригласили! Приехал дядька из соседней деревни, был у него какой-то большой фотоаппарат, так он нас с женихом и так поставит, и сяк поставит, наснимал по-разному. Правда, фотографии до сих пор ждём, говорит, не обработал ещё. Ну да ладно. Катались-катались, приехали в клуб, там уже гости на банкет собрались, уже даже по первой накатить успели. Ну, встретили нас, каравай, рушник, все дела. Я, кстати, кусок побольше отгрызла, чем жених!

Ну так вот, застолье было долгое, водки было много. Нам ещё перед свадьбой все говорили: мол, народу много, водки не жалейте. Ну, мы и затарились основательно, заказывали на складе, потому что в магазине всё равно бы на всех не хватило. У нас в деревне вообще много любителей про-

пустить стаканчик, так что им раздолье было. Уж не помню, с чего всё началось: то ли свидетель про жену двоюродного брата неудачно пошутил, то ли сам двоюродный брат к свидетелю полез с дурацкими вопросами, только они поругались. Как обычно: сначала за столом гав-гав, потом – «пойдём выйдем, поговорим», в конце концов выкатились на улицу. А все уже поддатые, всем же интересно, что сейчас будет, короче, все гости повскакивали, и тоже на улицу. Выходим, смотрим – эти двое уже метелят друг друга вовсю. Мужики давай их разнимать, тут к обоим подмога подоспела, и получилась большая куча-мала. Даже девки в бой рванули! Сначала все на кулачках дрались, а потом заметили поленницу с дровами во дворе: клуб-то у нас без газового отопления был, печку топили. Как назло, кто-то эти дрова увидел, так все их похватали, и давай кидаться. Я старалась в драку не лезть, стояла в сторонке, платье берегла, и всё равно поленом по голове получила! Представляешь, на второй день свадьбы – невеста с забинтованной головой! Умереть не встать!

– Ужас какой! – искренне возмутилась я. – Сотрясения не было, я надеюсь?

– Не! – беспечно отозвалась Татьяна. – Слава Богу, ссадиной отделалась. Правда, теперь не могу сказать, что моя свадьба была самым счастливым днём в моей жизни. Я была так рада, когда всё это, наконец, закончилось!

– Ещё бы! – поддержала я. – А подружки-то довольны остались?

– Да как тебе сказать? С одной стороны, возмущались долго. Кому-то платье порвали, кого-то вином облили, кому-то букета не досталось. А всё же после этого месяца два вся деревня только о нашей свадьбе и говорила. Сама понимаешь, у нас там глухомань, ничего не случается никогда, а тут такое событие!

– Так, может, все гости специально так подстроили, чтобы свадьба была не такая, как вы хотели, а чтобы было, что вспомнить? – предположила я.

– Может, и так. Да что уж теперь? Поженились, и ладно, – махнула рукой Татьяна. – Зато всё как у людей.

Действительно. Свадьба, платье, море водки, застолье в клубе и пьянка с мордобоем – классическая деревенская свадьба. Разве что жаль невесту, которой прилетело поленом ни за что ни про что – хорошо хоть, жива осталась. Хотя, с другой стороны, быть убитой шальной деревяшкой в день своей свадьбы – конечно, обидно, но ведь так романтично! А так – всё как положено, всё как у людей.

БИЛЕТ ДО ЛОНДОНА

На протяжении всей моей турлидерской деятельности эта группа оставалась одной из самых любимых. Несмотря на свой небольшой состав всего-то в семь человек, была она весьма разношёрстной. Во-первых, присутствовала у нас семья из Австралии: родители и мальчик двадцати с чем-то лет. Родителям было чуть за пятьдесят, и как настоящие австралийцы, они смеялись абсолютно над всем и всеми. Во-вторых, была пожилая пара из Новой Зеландии – этим старичкам было уже под восемьдесят, что, однако, не мешало им топтать вместе с нами пешком через полгорода на экскурсиях, каждый день переезжать с места на место, таскать огромные рюкзаки и колесить по бездорожью на велосипе-

дах. Ещё с нами путешествовала девочка из Лондона – ровесница мальчика-австралийца, приятная в общении блондиночка, в которой не было ничегошеньки от стереотипной английской чопорности. Наконец, был весёлый дядечка из Швеции, который говорил на грамматически правильном английском, но с сильным акцентом. Всю эту публику мне предстояло прокатить по русскому Северу, показать им имперские красоты Петербурга, древние церкви Новгорода, протащить по Белому морю на Соловки, продемонстрировать деревянную архитектуру Архангельска, попарить в бане на Вологодчине и на финише доставить в Москву.

Стоит сказать, что туры, которые организовывала моя компания и которые я так старательно сопровождала, отнюдь не были похожи на привычный русскому отдыхающему «олл-инклюзив» где-нибудь в Анталии. Это было настоящее путешествие: мы передвигались на поездах, автобусах и общественном транспорте, исследовали местность самостоятельно, брали мастер-классы по народным промыслам или кулинарии у местных умельцев, пытались в меру своих способностей учить местный язык. Например, на этом туре мои искатели приключений познали всю прелесть российского плацкарта: мы ехали из Кеми в Архангельск, пилили на поезде целый чёртов день, а места у нас были все как одно боковые. Как настоящие русские, мы всю дорогу гоняли чай, жевали бутерброды с колбасой (неприменно копчёной, как же иначе!) играли в «города» и пели песни под гитару.

Или вот: для того, чтобы добраться до Соловецкого архипелага, мы пересекли Белое море на таком корвете, который не снился ни одному пирату. Фактически, это была малюсенькая железная калоша, крашенная в оранжевый, однако уже довольно облезлая. Места под крышей хватило на шестерых, а нам с отцом австралийского семейства пришлось все два часа пути сидеть на палубе, болтать ногами и между собой, кутаться во всю одежду, которую мы догадались с собой прихватить и ёжиться от ледяных брызг. Или взять дорогу до Кенозерского национального парка: мы полным составом и со всем барахлом погрузились в убитую «Газель» – эти шарабаны тогда ещё исполняли роль маршрутных такси – и с местным водителем часа три скакали по просёлочным... Нет, не дорогам – направлениям. Водитель, кстати сказать, был местным, и, подозреваю, любителем русской классики, а конкретно Гоголя. Крылатую фразу Николая Васильевича «Да какой же русский не любит быстрой езды?» он, видимо, взял своим девизом, и подвеску своей кареты всю дорогу испытывал на предельных скоростях нещадно. Мне-то что, я человек привычный, а вот ребята мои получили незабываемые впечатления. Зато наша кочевая жизнь была весёлой, насыщенной и полной сюрпризов.

Вот, в частности, одно из таких приключений мы нашли на Соловках. Разумеется, главной целью поездки туда было посмотреть монастырь и так называемый СЛОН – печально известный Соловецкий лагерь особого назначения, после

развала Советской империи превращённый в мемориальный музей. Однако Соловецкие острова – это большой архипелаг, так что помимо монастырской и тюремной романтики мы решили ещё ознакомиться с таинственными спиральями, выложенными из камней неизвестно кем и зачем, которые иногда встречаются в окрестностях. Ещё мы хотели посмотреть одинокие деревянные скиты и часовни, разбросанные по островам, да и просто погулять по лесам. Задумав такую масштабную кампанию, мы заключили, что пешком тут, пожалуй, далековато, а вот на двухколёсном транспорте – самое то. Удивительно, но даже там, вдали от цивилизации, посреди Белого моря, нашёлся велопрокат, который любезно предоставил нам вполне приличные агрегаты и даже карту местности. Поизучав этот манускрипт, большинством голосов мы постановили отправиться к скиту Александра Свирского – дорога туда представлялась самой удобной, а деревянная церковь, которую мы ожидали там увидеть, обещала быть неким уменьшенным подобием великолепного Преображенского собора, которым знамениты на весь мир Кижы.

Сказано – сделано. Оседлав железных коней, мы поехали покорять острова. Велодорожек, как ни прискорбно, на Соловках к нашему приезду не построили, поэтому пришлось ехать по размытым и разбитым грунтовкам, прыгать на комьях засохшей грязи, а время от времени вязнуть в песке. Вдобавок, сама местность там далеко не равнинная, так что мы тогда накатались вверх и вниз почти как на американских

горках. Весь наш маршрут по длине составил не так уж много – тридцать километров, однако на эту поездку мы потратили весь день и уйму сил. Всю дорогу я восхищалась своими старичками: конечно, они могли остаться в отеле, отдохнуть или погулять вокруг, так нет же, они поехали с нами. Мало того, что мои возрастные бойцы стойко переносили все тяготы нашего веломарафона, так они ещё и ни разу не отстали от молодёжи. Вот это я понимаю – энергия! Церковь Александра Свирского мы всё-таки нашли, сфотографировали её со всех возможных углов и ракурсов, насладились прохладой и тишиной внутри, повалялись на траве среди полевых цветов на ближайшем лугу, подзарядили батарейки и поехали обратно. Я тогда не призналась туристам, но после такого заезда я не могла нормально сидеть ещё пару дней. Хотя, как бы то ни было, оно того стоило.

В Кенозерском национальном парке нас ждало громадное озеро, небольшой деревянный гостевой дом на берегу, рыбалка с последующей ухой из улова и русская баня. Отдельной истории заслуживают попытки объяснить иностранцам, что такое баня и зачем она нужна. Как правило, европейцы слышаны о финских саунах, а некоторые даже знакомы с ними на собственном опыте. Австралийцы же и прочие новозеландцы («оззи» и «киви», как они ласково называют друг друга) живут в таком благословенном климате, что летом баня у них везде, особенно на побережье. Эти ребята искренне не могут взять в толк, зачем русские добровольно за-

бираются в крохотную комнатку, где температура воздуха – о ужас! – может достигать ста градусов. Ладно, допустим, в России настолько холодно, что они залезают туда греться, но вот зачем лить воду на горячие камни, а потом сидеть в паровом облаке? Хорошо, русским готовы простить даже эту странность и желание как следует вспотеть, но вот берёзовые веники – это уже за гранью австралийско-новозеландского понимания. Можно сколько угодно петь хвалу банной терапии, объяснять, как здорово она выводит из организма всё ненужное, как потрясающе укрепляет сосуды и улучшает кровообращение, а заодно выгоняет разные простуды, и всё равно неженки из тропиков будут убеждены, что баня – это добровольная пытка, а русские – все поголовно мазохисты. Загнать иностранца в баню – задача не из лёгких именно потому, что они после рассказов о том, как всё происходит и что там, собственно, делают, начинают испытывать непритворную панику и рвутся спасаться бегством прямо в чём были до самой Австралии. Разумеется, турлидеру приходится вдохновлять группу личным примером, наглядно показывать, как надо нырять в озеро прямо из парной и демонстрировать, что даже после такого издевательства над собственным телом он всё ещё жив и даже улыбается. Тогда самые отчаянные туристы начинают осторожно просовывать голову в парную, а затем уже и соглашаются на весь, так сказать, комплекс. Некоторые, к слову, напуганы настолько, что отказываются от бани наотрез, и затащить их туда можно только

вперёд ногами. Разумеется, к таким радикальным методам я не прибегала, предоставляя трусишкам молчаливо наблюдать, как весь кайф проходит мимо них. Нельзя сказать, что все смельчаки приходили в неопиcуемый восторг от бани: скорее, они радовались тому, что остались в живых и хвастались тем, что за эти пару часов потеряли как минимум килограмм веса. Тем не менее, все как один сходились на том, что баня – самое яркое российское впечатление.

Как бы там ни было, а тур по русскому Северу скорее предполагал неспешное наслаждение природными красотами, чем насыщенную культурную программу, поэтому долгие пешие прогулки были одним из наших основных развлечений. Иногда мы ходили гулять всей толпой, иногда – небольшой кучкой. Несмотря на то, что турлидером вообще-то была я, и мне, находясь в собственной стране, как минимум было проще ориентироваться, мальчик из Австралии частенько пытался примерить на себя роль Сусанина, и со словами «Пойдёмте здесь, так проще!» уводил группу в какие-нибудь глухие дебри, из которых мне потом приходилось её тщательно выковыривать. Иногда его диверсионная деятельность сужалась до одной лишь девочки из Лондона, которую он несколько раз приглашал на задушевную прогулку, после чего мне приходилось бегать кругами по лесу, дабы собрать всю группу в кучу, а то, не приведи Господь, на паром опоздаем. Как-то раз мы пошли гулять всей группой, и вдруг посреди светской болтовни почтенная мама-ав-

стралийка задала мне недоуменный вопрос:

– А что это за прогулки за ручку?

Посмотрев вперёд, я увидела нашу дражайшую молодёжь, шествующую, как положено, рука в руке. Ребята явно вели какую-то милую беседу, поэтому я только улыбнулась маме мальчика и пожала плечами: мол, не знаю, сами разберутся. После этого эпизода они уже окончательно оставили всякую конспирацию, открыто ходили везде только вместе и смотрели друг на друга влюблёнными глазами.

Так или иначе, даже эти две неторопливые недели в конце концов завершились в Москве. Поскольку наши туры, как уже упоминалось, были совершенно не похожи на пакеты, где всё включено, то и дорогу до места встречи в начале тура, и билеты домой туристы обеспечивали себе сами. Конечно, путешествие за тридевять земель в мифическую Россию все планировали задолго до приезда, поэтому перелёты туда-обратно у всех были давным-давно забронированы. Так получилось, что практически вся моя группа в этот раз разлеталась по домам из Домодедово в один день, поэтому я вызвалась проводить всех в аэропорт, а потом, с интервалом в час-полтора, всех по очереди рассадить по самолётам. Когда настал черёд улетать для нашей очаровательной англичанки, мы стали свидетелями долгой и трогательной сцены прощания с её новообретённым австралийским Ромео. Когда девочка ушла на паспортный контроль, и мальчик понял, что теперь он ещё долго её не увидит, на него было жалко смот-

реть. Честное слово, я чуть не расплакалась! Хотя что с меня взять – двадцатилетняя романтическая барышня, воспитанная на сентиментальных романах русских классиков. Однако я была не единственной, кого глубоко коснулось это прощание. Слегка посоветовавшись, родители мальчика одобрительно кивнули сыну и подтолкнули его в сторону билетных касс.

Дальше всё происходило весьма стремительно. Юный австралиец пулей мчался по терминалу к стойке «Аэрофлота». Взволнованным голосом он объяснял сотруднице авиакомпании, что ему срочно нужно сдать свой билет до Перта и немедленно попасть на рейс в Лондон. На его счастье, в самолёте оказались свободные места, девушка за стойкой попалась адекватная и понимающая, и через десять минут влюблённое создание уже счастливо размахивало билетом в Лондон. Наскоро обняв родителей и хлопнув меня по плечу, он подхватил свой рюкзак размером с него самого и унёсся в закат, то есть, на паспортный контроль догонять возлюбленную.

Дальше, по законам жанра, следует написать, что они поженились и жили долго и счастливо. Точно не знаю, поэтому ничто не мешает мне думать, что так оно и было. Куда бы ни занесло этих ребят после нашего совместного приключения, я искренне желаю им счастья.

СТРАХОВКА

Когда люди путешествуют, они оставляют мозги дома. В этом меня убедила многолетняя практика и многочисленные примеры, в том числе мой собственный. Эпизодам, в которых я вела себя как последняя идиотка и становилась жертвой мошенников, поистине несть числа. Например, однажды у меня хватило ума – ну, или уж не знаю, чего именно – поменять деньги не в банке и даже не в обменнике, а у вокзального менялы. Любой здравомыслящий человек отмахнулся бы от такого предложения, даже не посмотрев в сторону ушлого типа, предлагающего купить твои (что я говорю, даже не мои!) доллары по более выгодному курсу, чем

в банках. Так нет же, я развесила уши и позволила нагромоздить на них с три тонны самой что ни на есть низкопробной лапши. Далее исключительно ловкость рук: этот дядька пересчитал деньги при мне и под моим, как мне казалось, чутким наблюдением, потом сложил пачку вдвое, протянул мне и тут же дематериализовался. Потом, пересчитывая их ещё раз, я обнаружила, что крупная купюра была одна и сверху – ну разумеется! Остальное – не стоящая внимания мелочь. Сумма, которую я в тот раз потеряла так нелепо, была хоть и не заоблачной, но всё же довольно крупной, так что мне пришлось урезать себя на пару зарплат, чтобы восстановить баланс. Казалось бы, это должно было послужить хорошим уроком, однако, как ни печально, тот случай не был единичным. Что и требовалось доказать: собираясь в путешествие, люди неизменно забывают упаковать в чемодан свой мозг.

Конечно, я не была в своей практике единственным дураком. У меня были туристы, которые додумывались положить кошелёк со всеми деньгами и картами в наколенный карман штанов, а потом, потолкавшись на входе в Эрмитаж, недоумевали, куда бы это он мог деться? Были те, с кем было условлено встретиться на Ленинградском вокзале под бюстом Ленина, и кого в итоге я, взмыленная, встрёпанная и совершенно разъярённая, находила на Казанском вокзале за пятнадцать минут до нашего отправления, утверждающих, что там тоже есть какой-то бюст, и они были в полной уверенности, что это Ленин. Были, в конце концов, и те, кто,

прибыв в Петербург в конце мая, задавал мне весьма резонный, на их взгляд, вопрос: «А где снег?»

Кстати, иностранцы, особенно живущие в тёплых краях, свято верят в то, что Россия – это страна вечных нетающих снегов. Эти товарищи очень удивляются, когда приезжают сюда летом и вместо сугробов и морозов попадают в тридцатиградусную жару. Однажды на Транссибе, когда мы колыхались в поезде три дня и развлекались подручными средствами, мои туристы предложили мне посмотреть американский фильм «Transsiberian» – как раз про приключения американцев на нашей легендарной магистрали. Не буду пересказывать весь сюжет, кто захочет – посмотрит самостоятельно, однако мне запомнился один показательный момент. Герои отправляются на поезде Пекин-Москва из Китая, и за бортом явный месяц май: зелёная листва, пение птиц и яркий солнечный свет. Как только поезд пересекает границу с Россией, ландшафт резко меняется, да и погода тоже. Теперь это чудо техники мчится по глухой тайге, на календаре, судя по всему, середина января, вокруг сугробы в человеческий рост, а над всем этим стоит непроглядная ночь. Так что иностранцы, конечно, не верят в медведей на улицах – этот стереотип придумали сами русские – но вот некоторые предубеждения вполне реальны и неискоренимы.

Так или иначе, речь сейчас не об этом. Очередная сумасшедшая история приключилась с моей группой как раз на Транссибе – мы ехали из Москвы в Иркутск. Несмотря ни

на что, я очень любила эти масштабные железнодорожные переезды. Ну и что, что у тебя три дня нет возможности принять душ? Зато тебе никуда не надо бежать, не надо поминутно собирать своих туристов в кучу, не надо в двухсотый раз объяснять, как пройти к музею или обменнику, не надо перетаскивать своё барахло с места на место, наконец, не надо подрываться в несусветную рань, а можно выспаться, как белый человек. К тому же, нам всегда было весело: мы распевали песни под гитару, устраивали конкурсы красоты, турниры по настольным играм и шоу талантов, в конце концов, смотрели фильмы и мультики, ели, спали, читали... Однако именно эта поездка по Транссибу организовала нам такую весёлую жизнь, что мало не показалось ни мне, ни причастным.

По дороге от Москвы до Иркутска поезд делает остановки в разных городах, которые в крупных населённых пунктах могут длиться 20—30 минут. На таких остановках мы обычно выпрыгивали из поезда и устраивали набег на вокзальные киоски и будки с шавермой. Было забавно наблюдать, как мои «оззи» и «киви» отправляются в рейд по торговым точкам, охотясь на пиво «Балтика». Кстати говоря, с «Балтикой» у нас была отдельная развлекуха. Чтобы моим бойцам было веселее путешествовать, я частенько устраивала на маршруте так называемый «Балтика челендж». В начале тура я рассказывала группе, что в России-де есть самое популярное пиво под названием «Балтика», и оно быва-

ет нескольких сортов, которые пронумерованы от нуля до девяти. Если, говорила я, вы соберёте все номера, то в конце тура я вручу вам приз. Умалчивая о том, что «Балтики №1» не существует (я почитала историю и выяснила, что когда-то она была, но потом благополучно скончалась), я ничем не рисковала. Однако мои туристы, проявлявшие чудеса изобретательности в поиске недостающих номеров, доставляли мне столько приятных эмоций, что иногда я во время прощального ужина всё же дарила «почти победителю» какую-нибудь мелочь. Однажды даже нарисовала на бумаге цифру 1 в стиле «Балтики», приклеила на этикетку пивной бутылки и подарила особо увлечённому туристу: он с таким упоением (в прямом и переносном смысле!) искал номер один, что его поиски просто обязаны были увенчаться успехом!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.